

— Значит, ты на меня не сердишься?

Хо Цзюэ вдруг нахмурился:

— Нет, я очень зол.

Его лицо было серьёзным, только глаза, смотрящие на Жун Руна, не были такими холодными, как обычно, не излучали ни холода, ни чистого безразличия.

— Хм, знал, что ты не такой великодушный, — обиженно надул губы Жун Рун, тут же крепче схватился за его плечи, а шея испуганно втянулась, подбородок спрятался в воротнике, только большие круглые глаза смотрели на Хо Цзюэ с мольбой. — И... и что ты будешь делать? — прошептал он.

Уголки губ Хо Цзюэ дрогнули, и в них мелькнула едва заметная улыбка. Даже если бы он сейчас посмотрел на себя в зеркало, то не заметил бы её. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг с фронта налетел порыв ветра.

Жун Рун, которого держал Хо Цзюэ, был прикрыт им спереди. Хо Цзюэ, почувствовав неладное, инстинктивно оттолкнул Жун Руна в сторону, а сам шагнул вперёд.

Чжушэнь, которого они долго игнорировали, был в ярости от того, что его проигнорировали, и злобно сказал:

— Хватит болтать! Не думай, что раз твоя магия восстановилась, я ничего не могу с тобой сделать!

Жун Рун притворился испуганным и оглянулся на Чжушэня, но в душе язвительно подумал, что этот Чжушэнь совсем не внушает уважения, говорит я да я, а ведь его учитель на людях называл себя бенцзюнь.

Видно, что он совсем ничего не умеет, но даже такие жалкие способности для обычных людей кажутся божественным благословением, и он смог обмануть столько студентов, заставив их служить ему и даже спокойно совершать самоубийства.

Это действительно ужасно, таких демонов нужно уничтожать.

Но, с другой стороны, когда он был на горе Чжаояо, он так не думал.

Мир духов всегда был миром, где выживает сильнейший, где большая рыба ест маленькую, а маленькая — креветок. Он ел бамбуковых крыс и зайцев, а тигры и львы ели его. Он принимал это и следовал этому.

Спасая Хо Цзюэ на горе Чжаояо, он не из жалости, а из любопытства к миру за пределами горы, хотел сделать его своим другом.

Змеиный брат сказал, что его кровь полезна для культивации, и хотел убить его, чтобы добыть кровь, но он не согласился, потому что считал это слишком жестоким.

В чём разница между этим и тем, что он ел зайцев, когда был голоден, он долго не мог понять, но, когда ел зайцев, он не выпускал их кровь, конечно, и не снимал с них шкуру, как это делают люди, чтобы носить её на себе, ходить по ней или держать в руках.

Но учитель сказал, что у него редкое чистое сердце, что он добрый лис-дух.

Значит, так оно и есть, он всегда слушался учителя, только иногда дёргал его за усы, потому что учитель всегда ругал его, но в душе был рад, он это знал.

Он давно знал, что люди говорят одно, а думают другое, что люди лицемерны, а лисы всегда умели обманывать, и множество предков были обмануты людьми, какая справедливость!

Хо Цзюэ уже вступил в бой с Чжушэнем, но всё ещё не отпускал Жун Руна, поэтому Жун Рун продолжал висеть на нём, притворяясь испуганным, крепко закрыв глаза, но в душе скучая и думая о всякой ерунде.

Он видел парки развлечений, построенные людьми, но ещё не успел в них поиграть, а теперь, когда Хо Цзюэ крутил его туда-сюда, это было похоже на американские горки или карусель, которые он видел, и ему это нравилось.

Но скоро он не смог бы бездельничать, потому что Хо Цзюэ начал отступать, и Жун Рун почувствовал, что вращающаяся лошадь, на которой он сидел, будто не заведена, её движения стали прерывистыми. Он открыл глаза, и его лицо тут же побелело, он поспешил проверить состояние Хо Цзюэ.

Тот тоже выглядел бледным, сдерживая боль, его лоб покрылся мелкими каплями пота, а тонкие губы были окрашены кровавой полосой.

Жун Рун знал, что это было поддельное ранение, созданное магией Хо Цзюэ, потому что Хо Цзюэ, как и он, не любил использовать пакеты с искусственной кровью, и он видел, как Хо Цзюэ в ванной тайком выбросил все эти вещи, приготовленные группой реквизита.

— Хо Юнь, ты в порядке? — всхлипывая, Жун Рун дотронулся до лица Хо Цзюэ, беспокоясь.

— Мой самый верный последователь, разве ты не должен заботиться о своём божестве? — раздался зловещий голос Чжушэня. Его голос был спокоен, очевидно, что эта схватка для него была пустяком, и он даже нашёл время пошутить.

Жун Рун уже ненавидел его всем сердцем, яростно крикнул:

— Какое ты божество? Ты обманул меня, использовал меня, чуть не заставил навредить тому, кого я люблю больше всего!

Сила, державшая его, внезапно усилилась. Жун Рун, находясь в эпицентре битвы, не успел подумать, как Чжушэнь усмехнулся:

— Чем я тебя обманул? Разве он теперь не любит тебя до безумия? Даже когда сам едва держится, он всё ещё держит тебя в руках, как сокровище. Без моего зелья, ты думаешь, ты действительно так очарователен?

Услышав его слова, Жун Рун оцепенел.

Да, Хо Цзюэ всегда был с ним холоден, хотя в последнее время, из-за его травмы ноги, заботился о нём, но можно ли это назвать любовью?

Если бы Хо Цзюэ действительно любил его, он бы давно это почувствовал, и ему бы не пришлось так долго страдать от неразделённой любви.

И, к тому же, он сам всё это время только и делал, что доставлял ему хлопоты, потом подсыпал зелье, из-за чего его удалось застать врасплох. Если бы всё было наоборот, смог бы он поступить так, как Хо Цзюэ — защищать его в критический момент?

Увидев, что Жун Рун заколебался, Чжушэнь продолжил:

— Теперь ты понял? Я не обманываю своих последователей!

— Думаешь, почему я до сих пор не могу его одолеть? Всё из-за той амулета в твоём кармане — нарисованного самим Бай Юнь даожэнем. Он действительно немного влияет на меня. Но, в конце концов, я всё равно одолею его, это лишь вопрос времени. Как мой верный последователь, разорви амулет, и я оставлю его в живых, превращу в марионетку, и он станет твоим личным любовником, с этого момента Хо Юнь будет твоим слугой, твоим рабом, ты сможешь делать с ним всё, что захочешь, разве это не хорошо?

Он говорил спокойно, как будто это не он просил Жун Руна, а действительно предлагал ему редкую возможность, уверенно ожидая, что тот поклонится и с благодарностью примет её.

— Я... — Жун Рун машинально сжал жёлтый амулет в кармане.

Да, амулет здесь, Хо Цзюэ говорил, что он очень мощный...

Жун Рун собрался с духом и сказал Чжушэню:

— Ты лжёшь! Если я уничтожу амулет, ничто не сможет тебя остановить, и ты сможешь делать с нами всё, что захочешь!

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202516>